

— Я хотел, чтобы он ушёл, — Ся Хайцы опустил взгляд, смотря сквозь облака на мир людей, — он держал кисть для меча, которую я ему подарил. Я хотел проводить его, но он спрыгнул.

— Ты хочешь, чтобы я сделал? Когда я опомнился, было уже поздно.

— У меня от этого голова болит, — Звёздный Лорд хмуро сказал, — ваши дела... мне непонятны.

Ся Хайцы тяжело вздохнул, присел на корточки, раздвинул облака под собой и, глядя на мир, улыбнулся:

— Я действительно люблю его. Кажется, никто не может его не любить, даже я, став небожителем, не избежал этой участи.

— Это видно, — Звёздный Лорд сделал многозначительное выражение лица, — вы оба скоро будете превращены небесной кармой в две горстки пепла, и я ещё могу не поверить? Когда ты следовал Пути Небес и стал небожителем, я думал, что ты — перспективный ученик, но оказалось, что ты сам себе вырыл могилу.

— Он не умрёт, — Ся Хайцы спустился с облаков, в последний раз поднял взгляд и, улыбаясь, сказал, — и я тоже.

В заброшенной почтовой станции Е Фаньсин услышал шум у окна. Он зажёл старую лампу и, при свете огня, подошёл, увидев маленькую белую птичку, оставшуюся во Дворце Цзыгун, которая стояла на подоконнике, но, в отличие от обычного, не щебетала радостно.

Е Фаньсин подошёл ближе и увидел Ся Хайцы за окном, который гладил птичку. В темноте, при слабом свете лампы, его лицо было трудно разглядеть. Снаружи шёл дождь, промоливший плечи Ся Хайцы.

— Почему не зайдёшь? — Е Фаньсин переступил порог и вышел наружу.

Капли дождя с крыши стекали за воротник его одежды. В лёгком дожде луна светила ярко. Ся Хайцы не ответил, лишь убрал руку от птички.

Не дождавшись ответа, Е Фаньсин посмотрел на маленькую белую птичку, которая, казалось, дрожала от холода, и вдруг почувствовал холод в спине. Он опустил голову и увидел, как лезвие меча пронзило его грудь, и кровь хлынула наружу.

Е Фаньсин остался безучастным, мысленно отметив: «Всё, меня ударили, а я даже не почувствовал».

[Система]: ...Я отключил твою боль и заблокировал жизненные силы. Ты что, совсем? На станции есть защитные заклинания главного героя, ты что, решил подарить себя в руки?

[Е Фаньсин]: Ты тоже не предупредил, что это подделка, дурак.

«Ся Хайцы» вложил меч в ножны и, улыбаясь в свете луны, постепенно исчез.

Кровь из раны стекала в кисть для меча, спрятанную в бамбуковом свитке, и она начала светиться слабым светом.

Е Фаньсин, чувствуя себя странно, стоял с пробитой грудью, как ни в чем не бывало, и, под давлением маленькой белой птички, которая беспокойно чирикала, вернулся в станцию и лёг спать.

Костёр уже почти погас, и кровь, вытекающая из раны, была едва заметна.

Ся Хайцы только что спустился с облаков и, поправляя одежду при свете луны, заметил, что снова начался лёгкий дождь. Он поспешил вернуться на станцию.

Едва ступив внутрь, он почувствовал, что защитные заклинания, которые он установил, были нарушены. В тот же миг кровь в его жилах словно застыла, и он едва осмелился войти.

В голове промелькнули леденящие душу догадки, Ся Хайцы глубоко вдохнул, шагнул внутрь и столкнулся с резким запахом крови, смешанным с ароматом дождя и травы. Это застало его врасплох, и он замер на месте. Кровь... что там внутри? Он боялся думать дальше, стиснул зубы, но всё равно не мог сдержать дрожь.

— Е Фаньсин? — позвал он, с едва заметным страхом и дрожью в голосе, словно весь был пропитан холодным дождём, отчаянно пытаясь ухватиться за что-то, чтобы подавить нарастающую панику, — Я вернулся...

Е Фаньсин, услышав голос, хотел сесть и сказать, что всё в порядке, но понял, что не может пошевелиться, полностью потеряв контроль над телом. Он в шоке спросил у системы:

[Е Фаньсин]: Ты же сказал, что всё в порядке?

[Система]: Когда я это говорил... Через три дня всё пройдёт, придумай что-нибудь, чтобы через три дня «воскреснуть» и не дать главному герою заподозрить что-то неладное.

Лунный свет, струящийся через окно, освещал бледное лицо молодого наследного принца, лежащего на полу, словно он просто крепко спал. Кровь на полу уже начала засыхать, но рана на груди всё ещё была ужасающей, а окровавленная одежда напоминала распустившийся

цветок гибискуса.

Е Фаньсин молчал. Он был в сознании, но не чувствовал своего тела, только наблюдал, как Ся Хайцы медленно подходит, спотыкаясь несколько раз, и, наконец, садится рядом с ним. В темноте он видел, как Ся Хайцы опустил глаза, его лицо было совершенно бесстрастным, словно статуя, наполовину скрытая в тени, будто все эмоции были выжаты из него, и он потерял всякую силу.

Снаружи дождь постепенно стихал, воздух наполнялся влажностью, разбавляя удушливый запах крови в комнате. Но в то же время слабый аромат гибискуса стал более заметным. Маленькая белая птичка влетела через окно и села рядом с Ся Хайцы, затихнув.

Е Фаньсин думал, что так будет продолжаться вечно, но вдруг услышал сдержанный всхлип. Он немного очнулся от сна и увидел, как Ся Хайцы взял меч, лежащий рядом с ним, и вытащил из его одежды бамбуковый свиток, в котором виднелся уголок кисти для меча.

Рука Ся Хайцы дрогнула, слёзы снова потекли из его покрасневших глаз. Даже стиснув зубы, он не мог сдержать стон, пальцы, сжимающие рукоять меча, побелели от напряжения, а щёки слегка подёргивались, словно он был на грани срыва.

Светящаяся печать души из кисти для меча вернулась на лоб Ся Хайцы, принеся с собой все воспоминания.

«...» Е Фаньсин понял, что, когда он очнётся через три дня, это будет настоящая катастрофа. Он только надеялся, что Ся Хайцы уважит древние обычаи и не кремирует его «тело».

Ся Хайцы полузакрыв глаза, и сцена, которую он видел ранее, постепенно прояснилась. От появления «Ся Хайцы» до того момента, когда Е Фаньсин стоял у окна, смотря на маленькую белую птичку, и до последнего удара мечом, пронзившего грудь. Печать медленно растаяла, и картина замерла на лице Е Фаньсина, который выглядел растерянным, словно не чувствуя боли.

Е Фаньсин, наблюдая за этим «повтором смерти», уже жалел, что не остался спать, чтобы избежать этого неловкого момента.

Ся Хайцы поднял кисть для меча, положил её в рукав, несколько раз сжал пальцы, чтобы подавить дрожь, и осторожно поднял тело Е Фаньсина, вынеся его из станции.

Снаружи дождь уже прекратился, луна и звёзды светили ярко. Ся Хайцы шаг за шагом шёл по пустынной местности за городом, лунный свет озарял его и Е Фаньсина. Тело Е Фаньсина было безжизненным, постепенно остывая в ночном ветре.

Дорога в город была недолгой, но ветер дул в сторону городских стен. Острая боль в сердце Ся

Хайцы заставляла его физически дрожать, и этот путь казался ему вечностью. Его кровь остыла на ветру, но боль в сердце горела, и он медленно шёл, словно тяжесть ночи давила на него.

Е Фаньсин договорился с системой, чтобы его сознание временно вышло из тела, и он сел на плечо Ся Хайцы, глядя на своё бледное тело, которое тот нёс на спине.

[Е Фаньсин]: Не знал, что я так хорошо выгляжу.

Он посмотрел на своё тело с закрытыми глазами, но быстро потерял интерес.

[Е Фаньсин]: Раньше, когда мы выезжали из города, дорога не казалась такой длинной.

В этот момент Е Фаньсин почувствовал холодную каплю, которая скатилась по щеке Ся Хайцы. Он посмотрел на небо, но даже лёгкий дождь уже прекратился.

Ся Хайцы не издал ни звука, игнорируя покрасневшие глаза и следы слёз на лице, он, казалось, уже успокоился. Внезапно ветер коснулся его щеки, словно невидимая рука. Впереди, наконец, показались городские ворота.

Сознание Е Фаньсина сжалось до крошечного размера, стерев слезу с лица Ся Хайцы, и тихо пробормотало:

— Надеюсь, ты не несёшь меня хоронить, выбраться из могилы будет страшновато.

<http://bllate.org/book/15566/1385330>